

БЪГЛЫЯ ЗАМѢТКИ.

„Thomas the Proud“.

Это название изображено жирнымъ шрифтомъ въ каталогахъ англійскихъ новыхъ книгъ.

Къ названию прибавлено, что сіе — романъ Максима Горькаго, переведенный съ русскаго

Въ буквальномъ переводѣ англійское название означаетъ:

„Оома Гордый“.

Не трудно догадаться, что въ „Оому Гордаго“ англійскимъ переводчикомъ превращенъ известный „Оома Гордѣвъ“.

Все это напоминаетъ „Notre dame de Paris“, превратившуюся въ „Нашу даму изъ Парижа“, и „Bien—etre general“ — въ „Хорошо быть генераломъ“.

Англичанка, указавшая мнѣ на вышеприведенный переводъ „Оомы Гордѣва“, добавила, что на этой почвѣ возникаетъ не мало анекдотическихъ курьезовъ.

Всѣмъ памятны Карль Смѣлый, Людовикъ Лѣнивый, Филиппъ Добрый, Людовикъ Толстый и многія другія историческія имена, слившіяся съ своими эпитетами.

И вотъ, прочитавъ „Оома Гордый“, англійскіе читатели проникаются увѣренностью, что передъ ними описание нѣкоего гордаго Оомы, который въ нравственномъ романѣ непремѣнно долженъ подъ конецъ претерпѣть справедливое наказаніе за свое порочное свойство.

Можно себѣ представить, какъ сдѣланъ переводъ всего романа, название которого передало съ такимъ тонкимъ пониманіемъ.

Не служить ли весь этотъ маленький курьезъ образчикомъ взаимнаго пониманія народовъ?

Развилось нароходство; разрослась сѣть желѣзныхъ дорогъ; телеграфныя проволоки соединяютъ отдаленнѣйшія страны; газеты старательно удѣляютъ свои столбцы перепечаткамъ изъ иностраннѣыхъ изданій.

Но туда подвигается знакомство народовъ другъ съ другомъ.

Китайцы называютъ европейцевъ „бѣлыми чертами“; турки ненавидятъ христіанъ, какъ „гяуровъ“; русскіе считаютъ Западъ „гнильымъ“; французы терпѣть не могутъ немцевъ; немцы стараются придушить славянъ; румынцы — евреевъ.

Цѣлые массы народовъ считаютъ врагами всѣхъ, кто говорить на иномъ языкѣ и кто исповѣдуется иной религію.

Узкій націонализмъ, признающій хорошимъ только свое, находить себѣ широкій откликъ даже среди наиболѣе просвѣщенныхъ народовъ.

И все это отъ недостатка знаній; все это отъ того, что „Оома Гордѣвъ“ представляетъ въ видѣ какого-то короля — „Оомы Гордаго“, который долженъ быть наказанъ авторомъ въ концѣ романа за недостатокъ смиренія.